

УДК 811.161.1'38:821.161.1

О. Н. Черноусова

**МОРФОЛОГО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ОБРАЗНЫХ СРАВНЕНИЙ
В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ НИКОЛАЯ СУХОВА**

Поднимается вопрос о выявлении средств выражения образных сравнений в художественном тексте. Определяются идиостилевые изобразительно-выразительные характеристики языковых единиц в аспекте реализации их морфолого-синтаксических свойств в прозе Н. Сухова.

This article identifies the means of expressing simile in literary texts. The author described the individual stylistic and graphic-expressive characteristics of linguistic units in the framework of the implementation of their morphological and syntactic features in N. Sukhov's prose.

Ключевые слова: художественный текст, образное сравнение, идиостиль, грамматическая стилистика.

Key words: literary text, simile, individual style, grammatical stylistics.

Человеческому сознанию свойственно объяснять неизвестное через известное с помощью слова. Характеризуя явления и предметы объективной действительности, оно стремится найти такую коммуникативную единицу, которая наилучшим способом передает единство сопоставляемых объектов, создает «подвижный» образ [3, с. 77], который вошел бы в наше восприятие. «Конечной инстанцией» реализации образных средств в их взаимодействии, по мнению Л. А. Новикова, выступает синтаксис [4, с. 451].

Анализ морфолого-синтаксических особенностей сравнений, являющихся элементом идиостиля писателя, в данном исследовании осуществляется на материале произведений Н. В. Сухова — талантливого прозаика, выходца из казачьей среды [7; 8].

С формально-грамматической точки зрения рассматриваемые структуры можно разделить на две группы: с союзной и бессоюзной связью.

Сравнения, образуемые сравнительным союзом, представлены не-предикативными (сравнительный оборот) и предикативными (придаточное предложение) конструкциями. Последние в составе сложных предложений классифицируются нами на основании полноты или неполноты придаточной части со сравнительным значением [6, с. 528]. Сопоставление изображаемого явления с каким-либо другим похожим на него может быть дано не только в прямой утвердительной форме, но и в отрицательной, в основе которой принцип отделения одного предмета / действия от другого [5; 6; 9; 11].

Среди синтаксических средств выражения сравнения без участия союзов особое место занимает творительный падеж существительного и предложно-падежные сочетания со сравнительным значением (послед-

ние выделяются нами вслед за Е. Т. Черкасовой [9, с. 225]). Кроме того, отмечены присоединительные конструкции, представляющие собой отдельное предложение, связанное по смыслу с предыдущими и начинающееся со слова *так*.

Самый распространенный способ оформления образного сравнения в прозе Н. В. Сухова — сравнительные обороты. В их числе преобладают выражения с именем существительным в форме именительного падежа, вводимым в состав простого предложения с помощью сравнительного союза. Выделяются две группы, в одной из которых основание сравнения представлено глаголом, в другой — прилагательным или причастием; при этом субъектом сравнения выступает подлежащее, с которым по смыслу и грамматически соотнесен объект сравнения. Например: *Дед вскинул голову, что строевая лошадь, насторожился* [7, с. 213]. В данном контексте сравнительный оборот следует за сказуемым и присоединяется союзом *что*, сближающим повествование с народно-поэтической речью; основание уподобления понятий — связанная синтаксема со значением объекта действия при переходном глаголе физического действия [2, с. 158]. Грамматическая связь объекта сравнения со сказуемым не отражена во флективных показателях зависимого слова, но реализуется в его зависимой грамматической функции: сравнительный оборот выполняет функцию второстепенного члена предложения — обстоятельства образа действия, назначение которого сводится к более полному раскрытию содержания сказуемого, к характеристике способа совершения действия. Лексико-тематическая наполняемость объекта сравнения позволяет соотнести действие человека с движением животного, являющегося главным в жизни казака.

Если два предметных понятия сравниваются по присущему им признаку качества, то основанием сравнения может выступать имя прилагательное: *А напоенная мягкой прохладой ночь была хороша и ласкова, как улыбка любимой...* [7, с. 175]; *Расставив крепкие, что дубовые пеньки, ноги в забрызганных грязью сапогах, минуту он стоял, морща лоб...* [8, с. 187]; *Над прудом все еще обиженно кричали чибисы; откуда-то доносилась одинокая запоздалая песня, тягучая и, как степная межа, длинная* [8, с. 37].

В произведениях Н. В. Сухова имеются примеры употребления в сравнительном обороте всех возможных падежных форм с предлогами и без них. Например: *Андрей, как трамбовкой, постукал его затылком о землю, покрутил вокруг себя и бросил на пашню* [7, с. 48]; *Он топорщил длинные и редкие, как у кота, усы, вытягивал шею и, воображая, что перед ним стоит конный строй, кричал...* [7, с. 101]. В первом случае сравнение характеризует способ выполнения действия. Грамматическая форма *затылком* представляет собой, по определению Г. А. Золотовой, инструментив — конкретно-предметное имя со значением орудия действия [2, с. 232]. В сочетании с акциональным глаголом *постукал*, основанием сравнения, она выступает в функции приложения, имеющей в подобных случаях, по мнению Н. А. Широковой, семантическую особенность: «привлекаемое для сравнения понятие не приписывается определяемому имени в качестве его характерного, постоянного признака, но указывается в качестве признака гипотетического, мыслимого лишь в

данной ситуации, в условиях реализации действия, названного в сказуемом» [11, с. 65]. Во втором примере форма родительного падежа имени существительного с предлогом *у* – квалитативный субъект [2, с. 110], который придает объекту сравнения значение постоянной принадлежности.

Отрицательные сравнения, построенные по типу *не – а*, в анализируемом материале немногочисленны. Выявлены случаи сопоставления глаголов и имен существительных посредством включения сравнения в сочинительные отношения: *И чудилось Филиппу, что он не за плугом идет, а, засучив по колено штаны, бредет по болоту* [7, с. 18]; *Не жизнь, а каторга...* [8, с. 147]; *В миру жить – это тебе не хороводы с подругами водить* [8, с. 176].

Обнаруживаются случаи употребления сложноподчиненных предложений с полным сравнительным придаточным. Уподобление в таких предложениях строится на соотнесении сравниваемого с общеизвестным, обычным, тем, что может служить эталоном для сравнения. Например: *Всякий раз, когда Филипп вспоминал о Кондратьеве, ему становилось как-то не по себе, будто его ловили в чужом кармане* [7, с. 50].

В прозе Н. В. Сухова частотны неполные сравнительные придаточные предложения, которые входят в состав сложноподчиненных. От сравнительных оборотов такие конструкции отличаются тем, что включают словоформы, не определяющие главное слово. Например: *Бешено урча и воя, он [самолет] закружился, заметался над людьми, как стервятник над жертвой...* [7, с. 187]; *Кучер вначале тянул, как голодный волк на косогоре, что-то похожее на «Гвоздик», а потом под шуришанье колес забылся и замолчал* [7, с. 93]. Подобные сравнительные конструкции с потенциальной предикативностью целиком ориентированы на сказуемое главной части, повторение которого в придаточной невозможно, так как в любом случае требуется его конкретизация в отношении времени и модальности.

В некоторых случаях в составе неполного придаточного эксплицитно представлен только состав сказуемого: *Вчера на исповеди, как куль с плеч, свалил грехи отцу Евлампию, и сразу будто легче стало* [8, с. 46]; *Засунули, как борова в катух, и хлеба не хотят дать* [7, с. 125]. Союз *как* в данных примерах обнаруживает тенденцию к обозначению достоверности сравнения, но разграничить достоверность или недостоверность можно лишь опираясь на контекст. Если восстановить сказуемое придаточных частей в данных высказываниях, можно обнаружить идентичность их значений значениям сказуемых главных предложений, что является условием оформления достоверного сравнения: как [сваливают] куль с плеч; как [засовывают] борова в катух.

Среди бессоюзных средств выражения сравнения наиболее распространен творительный падеж имени существительного: *Моисеев легонько оттолкнул деда Парсана, подскочившего к нему разъяренным гусаком, и, опуская кулаки, смущенно улыбнулся* [8, с. 46]; *Овечьими хвостами затряслись бороды, лица расперлись яростью* [7, с. 104]. Имя существительное играет важную роль в силу того, что в предложении одно действие приписывается одновременно двум предметам. Такого рода конструкции имеют

синонимичную — сравнительный оборот с союзом: *подскочил разъяренным гусаком — подскочил, как разъяренный гусак; затряслись овечьими хвостами — затряслись, как овечьи хвосты* и т. п. Исследователи считают, что творительный сравнения — средство выразительности, которое привлекает писателей удобством самой формы, создающей эффект «образа действия» [1, с. 47–51].

Единичными случаями в текстах произведений Н. В. Сухова представлены сравнения, выраженные предложно-падежными сочетаниями со значением размера кого-, чего-либо: *Когда казаки напирали на него сбоку, он поднимал свой здоровенный кулак, с детскую голову, и глушил наотмашь* [7, с. 106]; *Фёдор пнул сапогом ворота, и кобель, с годовалого телка, подкатился ему под ноги* [8, с. 26]. Уподобление здесь происходит по параметру величины, даже если это основание эксплицитно не выражено. Образ, как правило, гиперболичесен, содержит явное преувеличение.

В прозе Н. В. Сухова сравнение оформляется также в виде присоединительных конструкций, например: *Когда из душевного катуха телят по весне выпускают на волю, они от восторга не находят себе места: прыгают, скачут, гоняются друг за другом. Так вели себя Филипп с Андреем* [7, с. 24]; *Ошеломленная толпа мгновенно присмирела, стихла — так стихает летний день перед зловещей полуденной грозой* [7, с. 14]. Подобные конструкции представляют собой сложные бессоюзные предложения со значением сравнения, вторая часть которых начинается словом *так* при одинаковом построении частей [10, с. 335] и замыкает развернутое художественное описание.

В текстах произведений Н. В. Сухова познавательная операция сопоставления может быть выражена с помощью морфологических средств. Это прилагательные, наречия, глаголы, деепричастия, аффиксы которых (*-ист; -аст; -и; -о; по-...-ому(-ему); о-; с-* и др.) вносят значение подобия в семантику слова, например: *Солнца из-за бура еще не было видно, но крест на церкви уже горел золотистым пламенем* [7, с. 68]; *Арчаков пятерней будоражил свои гривастые волосы...* [7, с. 123]; *С разбитыми лицами, с синими отеками под глазами, с исцарапанными щеками, в каком-то диком, до безумия, азарте, люди лезли на стену, по-звериному рычали, мяли, душили друг друга, и никто не хотел сдаваться, никто не хотел признать себя побежденным* [8, с. 45]; *«Это вот они, — ссылая медяки в карман, усмехнулся Латаный, — обыграл их, они и окрысились»* [8, с. 11]; *А за столом, сбычив над листом бумаги большую квадратную голову, двигая губами, восседал хуторской атаман Арчаков* [7, с. 43].

Лексический способ выражения сравнения предполагает наличие слова с соответствующей семантикой. Это прилагательные *подобный, похожий*, по своему значению синонимичные союзу *как*; глагол *напоминает*, выступающий в роли сказуемого, деепричастие *напоминая*, причастие *напоминавший*: *Тут же с нарастающей тревогой уловил немые короткие всплески, похожие на чавканье копыт по грязи* [7, с. 230]; *Его сутулая, раскрыленная фигура напоминала встревоженного грача, готового скакнуть перед полетом* [7, с. 15]; *По ухабистой дороге изредка ныряли сани-розвальни, и в них полно детишек. На все лады пищали они всяк свою песню, напоминая*

цятлят в гнезде [8, с. 38]; По колонне полка откуда-то с хвоста его, становясь все ясней и отчетливей, катилась разноголосая и дружная переключка, наминавшая переключку петухов на заре... [8, с. 245].

Проведенный анализ массива примеров показал, что синтаксические средства выражения сравнения значительно преобладают в художественном тексте над морфологическими и лексическими, так как развернутые конструкции оформляют в высказывании своеобразный внутренний микросюжет, позволяющий конкретизировать субъект сравнения, создать зрительный, звуковой, осязательный образ, что расширяет содержание контекста сравнения, углубляет смысловые и ассоциативные связи, раскрывающие художественный замысел и систему характерологических деталей в тексте произведения.

Высокая частотность использования Н. В. Суховым сравнительных оборотов позволяет сделать вывод о том, что их частеречная наполняемость, расположение частей, функциональные особенности элементов и их семантика характеризуют идиостиль писателя.

Список литературы

1. Девятова Н. М. Творительный сравнения: значение и функции в тексте // Русский язык в школе. 2008. №10. С. 47 – 51.
2. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса М., 1988.
3. Новиков Л. А. Искусство слова. М., 1982.
4. Новиков Л. А. Избр. тр. : в 2 т. М., 2001. Т. 2 : Эстетические аспекты языка. Miscellanea.
5. Прияткина А. Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. М., 1990.
6. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Справочник по русскому языку. Словарь лингвистических терминов. М., 2003.
7. Сухов Н. В. Донская повесть; Наташина жалость : повести и рассказы. Волгоград, 1973.
8. Сухов Н. В. Казачка. Волгоград, 2004.
9. Черкасова Е. Т. О союзном и несоюзном употреблении слов типа «будто», «точно», «словно» и т. п. в сравнительных конструкциях // Памяти академика В. В. Виноградова : сб. ст. М., 1971. С. 225 – 229.
10. Шелякин М. А. Справочник по русской грамматике. М., 1993.
11. Широкова Н. А. Типы синтаксических конструкций с сравнительным союзом в составе простого предложения. Казань, 1960.

Об авторе

Ольга Николаевна Черноусова – асп., Волгоградский государственный университет.

E-mail: O2l0g0a6@rambler.ru

About author

Olga Chernousova, PhD student, Volgograd State University.

E-mail: O2l0g0a6@rambler.ru